

В ванной комнате...

Сяо Тинлань посмотрел на старое полотенце с розовым котенком, и его веки слегка дрогнули. «Взрослый мужчина пользуется такими вещами... какой позор», — подумал президент Сяо, опуская глаза и делая глубокий вдох.

Однако подобных вещей, которых «здесь быть не должно», становилось всё больше. На раковине стоял белый фарфоровый стакан с красной звездой, рядом валялись огромные пластиковые тапочки, старая пенистая бритва, а на веревке для сушки белья нагло красовались носки и трусы... Для человека с его тягой к чистоте и перфекционизмом ощущение того, что его территория бесцеремонно захвачена «оккупантом», было просто ужасным. Период росы... Сяо Тинлань крепко сжал кулаки. Как только всё закончится, он немедленно вышвырнет этого проклятого мужчину вон.

Пока президент Сяо негодовал в ванной, Линь Сань сидел на ковре, скрестив ноги, и усердно читал. Когда Сяо вышел, он застал его за столь прилежным занятием, будто тот готовился к самому важному экзамену в жизни. Вытирая мокрые волосы полотенцем, Сяо нахмурился и подошел ближе, чтобы взглянуть на названия книг: «О затяжной войне», «365 способов задобрить кошку», «Как контролировать эмоции», «Буддийские сутры», «Жить». Лицо Сяо Тинланя потемнело. Что это за нелепая подборка?

— О, ты закончил? — почувствовав движение рядом, Линь Сань поднял голову и широко улыбнулся. В его черных блестящих глазах читались нежность и обожание. Увидев этот взгляд, сердце Сяо Тинланя сначала невольно дрогнуло, но затем тяжело опустилось. Он прекрасно понимал: и эта нежность, и это обожание — лишь результат воздействия их феромонов друг на друга. Это вовсе не любовь! От этой мысли его охватило внезапное раздражение, и...

— Хлысь!

Линь Сань схватился за левую щеку и в недоумении воскликнул:

— Я же тебя не трогал! За что опять ударил?

Сяо Тинлань холодно фыркнул, но в следующую секунду сам уселся на колени Линь Саня. На нем был темно-синий банный халат, из-под которого виднелись длинные белые ноги. Это зрелище мгновенно подействовало на Линь Саня, и он, как обычно, «потерял голову от страсти».

Сбивчивые стоны, неистовое возбуждение... Когда наступил пик, Линь Сань с непреодолимой силой впился зубами в лебединую шею Сяо Тинланя. Снова получив глубокую метку, благородная птица издала серию звуков — не то жалобных, не то полных экстаза.

Результат того, что всё прошло... слишком хорошо, оказался предсказуем: Сяо Тинлань снова перестал с ним разговаривать! Говорят, сердце женщины — иголка на дне океана. Линь Сань понял: сердце Сяо Тинланя — это не дно, это Марианская впадина!

В одиннадцать вечера Линь Саня жестоко выставили из спальни. В такое время домой не вернешься, поэтому он устроился в гостиной перед телевизором. Попав на спортивный канал, он лежал на диване и смотрел половину матча мужской сборной Китая по футболу... И на душе стало еще паршивее. «Черт, даже в параллельном мире наши футболисты играют так паршиво». Линь Сань ощутил некую злобу со стороны Вселенной. Пока он предавался унынию, внезапно зазвонил телефон в гостиной. Линь Сань машинально глянул в сторону спальни, колебался, но всё же встал и снял трубку.

— Алло? Тинлань? — Женский голос посреди ночи... В голове Линь Саня тут же зазвенел тревожный колокольчик.

— Тинлань спит, — серьезно ответил он.

— А вы кто?

На другом конце провода повисла короткая тишина, а затем раздался внезапный, но звонкий смех:

— А-а... так это ты!

Через две минуты Линь Сань выяснил, кто эта женщина. Оказалось — тетя Сяо Тинлания, Сюэ Цин. К слову, именно ей Линь Сань был отчасти обязан тем, что смог «воссоединиться» с Сяо.

— Вы двое правда вместе? Когда дядя Фу рассказал мне, я была просто в шоке.

— Да-да, мы вместе. Вместе.

— У Тинлания сложный характер, да?

— Да нормально, — ответил Линь Сань.

— Хоть он иногда и кусается, но в нем есть и очень милые черты.

— Если ты считаешь его милым, значит, ты по-настоящему выдающийся человек.

Прошел час... Два часа... Три часа... Сяо Тинлань проснулся в полузабытьи. Ему показалось, что он слышит голоса. Сонливость мгновенно сменилась бодростью. Нахмурившись, он поднялся с кровати, открыл дверь и в тусклом свете гостиной увидел мужчину, который увлеченно «болтал ни о чем» по телефону. Линь Сань явно вошел в кураж, его лицо так и светилось воодушевлением. Кто мог позвонить сюда в такой час?.. Лицо Сяо Тинлания слегка изменилось, и он решительно вышел из спальни.

Линь Сань услышал шаги, обернулся и, увидев его, сказал в трубку:

— О, он проснулся. Наверное, пить захотел. Ладно, поболтаем в следующий раз... Пока-пока.

Линь Сань повесил трубку и под бесстрастным взглядом Сяо Тинлания бодро доложил:

— Это была наша тетя.

«С чего это она вдруг "наша"». Сяо Тинлань холодно фыркнул и предупредил Линь Саня, чтобы тот больше не смел отвечать на его звонки. Линь Сань пропустил это мимо ушей. Он подошел к Сяо Тинланю и приложил ладонь к его лбу — температура была в норме. Взглянув на шею мужчины, Линь Сань смущенно цокнул языком. Он поймал себя на мысли, что ведет себя как извращенец: ну занимаешься делом — занимайся, почему всё время тянет его укусить? Они же не орел и кролик.

— Больно? — участливо спросил Линь Сань. Конечно, больно, кожу ведь прокусил.

— Прости. Хочешь, укуси меня в ответ?

Сяо Тинлань лишь вскинул бровь, не удостоив его ответом.

Дни плотских утех проходили один за другим. Незаметно период росы Сяо Тинланя подошел к концу. Благодаря тому, что «полив» был основательным, он не выглядел уставшим — напротив, его состояние было просто великолепным.

Даже цвет лица у него стал, что называется, «кровь с молоком».

В этот день Линь Саня не было — сказал, что нужно отлучиться по делам. Сяо Тинлань первым делом разобрался с накопившейся работой, а затем пошел навестить ребенка. Тунь-тунь хоть и мал, но за ним присматривает целая команда специалистов. Когда Сяо Тинлань пришел, он увидел, как семейный врач кормит малыша питательным обедом; карапуз хмурил свои маленькие бровки и выглядел явно недовольным.

Однако эта мимолетная обида мгновенно сменилась восторгом, стоило ему увидеть Сяо Тинланя. Малыш забарахтался, протянул пухлые мягкие ручки, всем видом показывая, как отчаянно он хочет, чтобы любимый папочка его обнял.

Сердце Сяо Тинланя тут же растаяло. Смешно сказать: когда этот ребенок только родился, Сяо умудрялся сохранять холодный и безразличный вид, но шло время, кроха становился всё милее и привязчивее, и теперь уже сам Сяо не мог от него оторваться.

Спустя минуту Тунь-тунь благополучно переключался в объятия отца. Прижавшись пухлой щечкой к его груди, от которой веяло прохладным ароматом, человечек издал глубокий, полный удовлетворения вздох. Уголки губ Сяо Тинланя слегка приподнялись, он протянул руку и ласково похлопал его по спине.

— Похоже, больше всех на свете молодой господин всё-таки любит босса! — с лицом, полным умиления, произнесла секретарь Нэнси, появившаяся словно из ниоткуда.

Сяо Тинлань взглянул на нее:

— Что-то случилось?

Вы угадали. — Глава семьи, — Нэнси помедлила, прежде чем продолжить.

— Глава семьи звонил уже дважды, спрашивал, почему вы застряли в Жунчэне и не спешите возвращаться.

Ни историю с Линь Санем, ни ситуацию с ребенком Сяо Тинлань явно не хотел предавать огласке.

Поэтому после короткого раздумья он с невозмутимым видом произнес:

— Понял, я сам с этим разберусь.

Нэнси кивнула в знак понимания, но, глядя на трогательную идиллию отца и сына, не удержалась и спросила:

— Босс, вы правда намерены вечно скрывать существование маленького господина от господина Линя?

«Как же это прискорбно: они находятся в одном поместье, родные отец и сын, но им не дают встретиться. Более того, родной отец даже не подозревает о существовании сына».

Сяо Тинлань мгновенно нахмурился, на его лице отразилось явное неудовольствие — он явно

посчитал, что подчиненная сует нос не в свое дело. Однако обычно проницательная Нэнси сейчас словно превратилась в назойливую соседку.

Она не только не замолчала, но и добавила:

— Босс, прошу простить мою дерзость. Мне кажется, из господина Линя вышел бы прекрасный отец.

Достаточно посмотреть на то, как он заботится о своих детях — он отдает им всего себя.

— Тунь-туню достаточно меня одного. Лишние люди не нужны, — тон Сяо Тинланя, как и всегда, был твердым и решительным.

«Неужели правда достаточно?» Нэнси подумала: «Босс, говоря такое, вы просто обманываете самого себя». К тому же, шила в мешке не утаишь — неужели вы собираетесь скрывать это от него всю жизнь?

Сжимая в руках теплое маленькое существо, Сяо Тинлань непроизвольно прижал его к себе крепче, словно боясь, что кто-то может его отобрать.

Линь Сань вернулся около восьми вечера. Он выглядел одновременно радостным и озадаченным. Сяо Тинланя, по идее, не должны были волновать его дела, но этот тип просто не мог не вывалить всё на него.

— Сегодня в городе проходили соревнования по легкой атлетике. Мой второй сын, Го Синчэнь, стал чемпионом на дистанциях 1500 и 3000 метров! — Не просто чемпионом, а, похоже, побил несколько рекордов. И хотя это всего лишь школьные соревнования, уровень-то — общегородской!

По логике вещей, это отличная новость, но загвоздка была в другом: к Линь Саню подошел тренер из спортшколы и с сияющим видом заявил...

— У вашего сына феноменальный талант к бегу на длинные дистанции, нельзя зарывать такой дар в землю! Он обязательно должен пойти по пути профессионального спорта!

Линь Сань: «Тьфу!»

Я вообще-то рассчитывал, что он в Пекинский университет поступит!

<http://bllate.org/book/16514/1503046>